

DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-6-75-89

Конкурентные преимущества пространственного развития России в контексте ESG-повестки и трансформации собственности

О. В. Данилова^{1*}, И. Ю. Беляева¹, И. В. Косорукова^{1,2}

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

² Университет «Синергия», Москва, Россия

* danilovaov@yandex.ru

Аннотация. Экономическая стратегия и перспективы социально-экономического восстановления российских регионов во многом определяются приоритетами и последовательностью ключевых целей пространственного развития страны, современными тенденциями развития мировой экономики. Цель данной статьи заключается в анализе глобальной реструктуризации мировой экономики и разработке концепции формирования инновационных экосистем в российских регионах на основе создания новых центров экономического роста. Задачи, решаемые в рамках исследования, заключаются в установлении современных тенденций глобальных трансформаций и разработке предложений по формированию подходов и сценариев пространственного развития российских регионов. Новый этап мирового развития связан с перестройкой сложившейся системы экономических связей и экономических отношений, определяемой модификацией отношений собственности. Смена парадигмы позволяет рассматривать деятельность компаний не только с позиции экономической результативности, но и с позиции воздействия на природу и общество. Основными методами решения поставленных проблем были эмпирические методы сравнительного и структурного анализа, использование системного и сценарного подходов к региональному развитию с учетом ESG-повестки. В ходе исследования были проанализированы промышленные районы, входящие в состав Сибирского федерального округа Российской Федерации. Результаты анализа позволили сделать вывод, что ESG-концепция создает дополнительные ограничения практически для всех отраслей российской промышленности. Это позволило определить стратегическую роль высокотехнологичных и наукоемких предприятий в исследуемых регионах как базовых структур развития для целевых отраслевых сегментов национальной экономики. Новизна работы заключается в предлагаемых мерах, которые позволят региональному, местному и корпоративному управлению адаптироваться к происходящим изменениям, скорректировать существующие модели и инструменты в соответствии с существующим опытом и традициями.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, пространственное развитие, собственность, ESG-принципы, корпоративное управление

Для цитирования: Данилова О. В., Беляева И. Ю., Косорукова И. В. Конкурентные преимущества пространственного развития России в контексте ESG-повестки и трансформации собственности // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 6. С. 75–89. DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-6-75-89

Competitive Advantages of Russia's Spatial Development in the Context of the ESG-agenda and Property Transformation

O. Danilova^{1*}, I. Belyaeva¹, I. Kosorukova^{1,2}

¹ *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia*

² *Synergy University, Moscow, Russia*

* *danilovaov@yandex.ru*

Abstract. The economic strategy and prospects for the socio-economic recovery of Russian regions are largely determined by the priorities and sequence of key goals of the country's spatial development, modern trends in the development of the world economy. The purpose of this article is to identify the complex and contradictory impact of the global restructuring of the world economy on the prospects for the formation of innovative ecosystems in Russian regions. The tasks solved within the framework of the study are to establish current trends in global transformations and develop proposals for the formation of approaches and scenarios for the spatial development of Russian regions. A new stage of world development is associated with the restructuring of the existing system of economic relations and economic relations, determined by the modification of property relations. The paradigm shift allows us to consider the activities of companies not only from the perspective of economic performance, but also from the perspective of impact on nature and society. The main methods of solving the problems posed were empirical methods of comparative and structural analysis, the use of systematic and scenario approaches to regional development, taking into account the ESG agenda. In the course of the study, industrial areas that are part of the Siberian Federal District of the Russian Federation were analyzed. The results of the analysis allowed us to conclude that the ESG concept creates additional restrictions for almost all branches of Russian industry. This made it possible to determine the strategic role of high-tech and knowledge-intensive enterprises in the studied regions as the basic development structures for the target industry segments of the national economy. The novelty of the work lies in the proposed measures that will allow regional, local and corporate governance to adapt to the changes taking place, adjust existing models and tools in accordance with existing experience and traditions.

Keywords: competitive advantages, spatial development, property, ESG principles, corporate governance

For citation: Danilova O., Belyaeva I., Kosorukova I. Competitive Advantages of Russia's Spatial Development in the Context of the ESG-agenda and Property Transformation. *Sovremennaya konkurentsija=Journal of Modern Competition*, 2022, vol.16, no.6, pp.75-89 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2022-16-6-75-89

Введение

В современном глобальном мире происходит глубокая перестройка существующих экономических связей и взаимозависимостей. Нынешняя концептуальная модель рыночной экономики постепенно видоизменяется. Экономические цели субъектов трансформируются в сторону приоритета общественного, коллективного интереса в рациональном использовании редких ресур-

сов, включая человека, его интеллект, эмоции, творческие способности. Между субъектами собственности формируются новые связи и экономические отношения. Наблюдается явная тенденция к увеличению концентрации собственности и расширению границ влияния ограниченного числа крупных собственников. Фундаментальной основой современной модели глобального развития являются принципы безопасного взаимодействия общества, природы и человека, получения экономиче-

ского эффекта от социальной деятельности [4]. Поэтому так важна объективная оценка текущих тенденций и разработка возможных сценариев пространственного развития нашей страны в региональном аспекте в эпоху динамичных социальных и экологических преобразований.

Социально ответственные и «зеленые инвестиции» многими авторами позиционируются как специфическое явление финансового рынка [8, 11, 16, 22]. С одной стороны, такие инвестиции связаны с системой критериев ESG (экологические, социальные, управленческие) и рассчитаны на рыночный уровень рентабельности. С другой стороны, социальные инвестиции должны обеспечивать нефинансовую эффективность, что необычно для традиционных инвестиций. Серьезным аргументом в данном случае является неспособность рыночной экономики осуществлять эффективное «зеленое саморегулирование», поскольку переход на «зеленые технологии» требует значительных инвестиционных ресурсов [23]. Для России переход к «зеленой экономике» с точки зрения пространственного развития означает увеличение доли высокотехнологичных обрабатывающих производств и требует масштабных материальных, финансовых и интеллектуальных затрат. Все вышесказанное, на наш взгляд, требует научно обоснованного теоретического понимания этих стремительно развивающихся процессов как на глобальном, так и на национальном уровне на основе всестороннего анализа практики.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что переход к стратегии устойчивого развития, внесение рациональных корректив в принятую концепцию пространственного развития [1] позволит России укрепить региональные и межрегиональные локальные рынки. С одной стороны, у нашей страны есть все ресурсы для того, чтобы быть конкурентоспособной на меняющемся мировом рынке. С другой стороны, решение масштабных экономических проблем и реализация приоритетных государственных

стратегий на региональном уровне позволяют нам интегрироваться в многочисленные глобальные цепочки создания стоимости.

Обзор литературы

Анализ теоретических и практических разработок в аспекте данной проблемы показал: большинство авторов разделяют точку зрения, что региональная экономическая система является важнейшим элементом воспроизводственной структуры национальной экономики. Именно здесь происходит полный цикл воспроизводства всех ресурсов и отношений, а пространство страны представляет собой уникальное конкурентное преимущество и важный фактор сильного экономического [20] роста. Идея создания модели производства и потребления, не наносящей вреда окружающей среде, в которой будут жить следующие поколения людей, изменила всю иерархическую экономическую структуру входящих в нее стран. До 2019 года термины «социально ответственные инвестиции» и «зеленые инвестиции» не часто использовались в аннотациях и ключевых словах статей в российских журналах. Социально ответственные вопросы были в основном связаны с благотворительностью и спонсорством. С 2020 года появилось заметно больше статей по рассматриваемым вопросам, и они касаются различных областей деятельности инвесторов в соответствии с принципами ESG [11].

Крупные корпорации постоянно испытывают огромное давление со стороны стейкхолдеров. Типология ответственных инвестиций с точки зрения содержания нефинансовой эффективности в определенной степени повторяет структуру критериев ESG, но также связана с процессами трансформации корпоративной собственности [3].

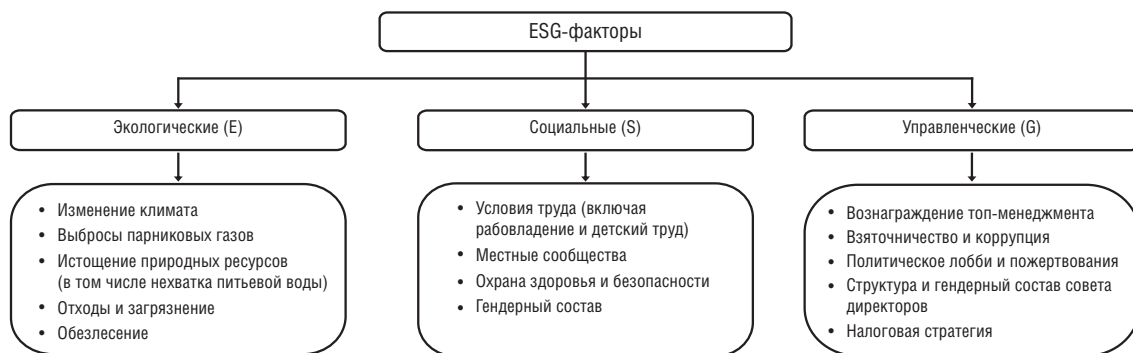
Механизм воздействия организации корпоративного управления и контроля на корпорацию достаточно проработан и отражается в росте цен на акции, то есть ESG-инвестирование стало серьезным вызовом

для менеджмента и собственников бизнеса. Существенные изменения, которые находят отражение в достижении экономических выгод, отмечают многие авторы. Следует согласиться с И. В. Беликовым [2], что «социализация бизнеса – все более отчетливая тенденция в развитых странах в последние два десятилетия... на самый высокий корпоративный уровень управления (G, Governance) вносится оценка влияния компании на природную (E, Ecology) и социальную (S, Social) среду – наряду с финансовыми целями и обеспечением прав акционеров. Значимость этих изменений сопоставима и даже превосходит те изменения, которые последовали за введением всеобщего избирательного права, 8-часового рабочего дня и системы социального страхования...» [4]. ESG, конечно, «отражает более зрелое понимание гражданским обществом, бизнесом и политическими элитами проблем мирового развития» (рис. 1) [32].

ESG становятся инструментом стратегий активного инвестирования. Меняется характер требований инвесторов и тем более общемировой тренд – рост числа институциональных инвесторов, увеличение их доли в акционерном капитале. Соответственно, и их влияние на корпорации становится весьма весомым и отражает потребность общества в социализации деятельно-

сти экономических институтов – корпораций [5]. Известны ожидания институциональных инвесторов от энергоемких отраслей. Инвесторы ведут политику, в соответствии с которой компании должны ответственно подходить к принятию решений и информировать о них конкретных стейкхолдеров. Первым таким примером стало совместное заявление Shell и группы инвесторов IIGCC [33] в начале декабря 2018 г.

Позиция инвесторов по отношению к корпорациям становится все более жесткой. Оценка бизнеса, основанная на приверженности компаний принципам ESG, заставляет российский бизнес считаться с новыми подходами к организации мирового порядка, хотя они и не позволяют им получать баснословные прибыли. Следует согласиться с авторами в том, что развитие альтернативной энергетики является существенным фактором экономического роста [26]. С. В. Ратнер и Д. В. Дира отмечают, что во многих странах государство поощряет развитие альтернативной энергетики, используя финансовые и налоговые инструменты [27]. И. Н. Макаров, А. М. Михайлов, Е. А. Коренько также указывают, что экологические ограничения и переход к «зеленой экономике» – к безотходному производству и сокращению выбросов CO₂ до нуля – связаны с огромными издержками для частных и государственных

Источник: [33].

Рис. 1. Характеристика ESG-факторов

Fig. 1. Specifications of ESG factors

компаний [24]. Принятие «зеленой повестки дня» на первых этапах замедлит темпы роста российской экономики, поскольку практически все производственные и перерабатывающие отрасли должны быть переведены на новую модель энергоснабжения, а производимая продукция должна стать качественно новой и соответствовать новым экологическим стандартам.

Все чаще признается тот факт, что глубокая перестройка сложившихся экономических связей и взаимозависимостей затронула и корпоративную собственность, которая, по мнению многих авторов, имеет четкую тенденцию к усилению концентрации и расширению границ своего влияния [34]. Это находит отражение в росте круга участников корпоративных отношений. Меняется как соотношение и характер взаимодействия субъектов корпоративной собственности, так и состав участников корпоративных отношений (рис. 2) [4].

В большинстве опубликованных работ отмечается, что движение в сторону ESG-инвестирования, рост институциональных

инвесторов сопровождаются усилением требований к прозрачности, качеству подаваемой информации и результативности деятельности корпорации, определяемой по совершенно новым параметрам [9, 29, 30, 32]. Одновременно нарастающая неопределенность внешней среды, преднамеренные недружественные действия конкурентов на глобальных рынках становятся серьезным препятствием развитию и угрожают интересам собственников. К тому же все чаще признается тот факт, что в условиях экономических санкций и откровенного давления расширение границ прозрачности сталкивается с необходимостью защиты интересов собственников, да и не только [25]. Для российских публичных компаний складывается неоднозначная ситуация с точки зрения практики раскрытия информации. От них требуется раскрытие большого объема информации, однако некоторые стейкхолдеры, получая такую дополнительную информацию, могут использовать ее во вред компании и снижать позиции последней на рынке [10]. Получается, что раскрытие

Источник: составлено авторами.

Рис. 2. Модификация системы корпоративных отношений

Fig. 2. Modification of the corporate relations system

информации по образцам лучшей (зарубежной) практики корпоративного управления, наоборот, лишает публичные акционерные общества в России конкурентоспособности.

«Зеленая интеграция» в мировую экономику большинства зарубежных стран происходит на основе глубокого взаимодействия государства и бизнеса [7]. Позиция многих отечественных авторов заключается в том, что приоритетным направлениям развития промышленных территорий должна быть оказана адекватная государственная поддержка: должен быть сформирован эффективный механизм реализации управленческих процедур на основе сочетания разумного уровня бюрократического вмешательства, принципов сотрудничества и реального участия всех заинтересованных сторон [11, 13].

Разделяя точку зрения авторов о том, что курс на устойчивое развитие является долгосрочной тенденцией и требует от государства и бизнеса более глубокой оценки эффекта социальных инвестиций, следует добавить, что целью такого инвестирования являются не только и не столько интересы прибыльности, сколько рост стоимости бизнеса и сохранение прав собственности [2, 9].

Проблемы пространственного развития российских регионов

Экономическое возрождение российских регионов происходит в условиях, когда практически отсутствует единый план комплексного развития регионов страны. В России в законодательном плане выделено 89 субъектов федерации, обладающих имуществом, необходимым для осуществления полномочий. Современная практика имущественных отношений доказывает, что субъект собственности может лишь в исключительных случаях самостоятельно осуществлять все функции собственника. Как правило, функции распределены между несколькими субъектами, а собственность

носит дисперсионный характер. Структура институтов собственности – это специально организованная система, в которой каждое учреждение выполняет определенные функции на микро-, мезо-, макро-, мегауровне и представлено субъектами, способными принимать самостоятельные решения, обладающими определенным набором прав и несущими ответственность перед другими субъектами.

Главными факторами, влияющими на видоизменение отношений собственности, на сокращение удельного веса одних видов собственности и увеличение других, традиционно являются смены исторических эпох и политических формаций. Регион (мезоуровень) является вторым по значимости субъектом после государства, соответственно, на региональном уровне трансформация отношений собственности осложняется дифференциацией социально-экономического развития регионов, а к устоявшимся факторам добавились:

- появление новых видов деятельности и субъектов хозяйствования;
- интеграция организационных форм и видов деятельности (ГЧП, кластеры и пр.);
- совершенствование социальных технологий;
- рост значимости интеллектуального человеческого капитала;
- появление новых финансовых и платежных технологий;
- увеличение в собственности доли цифровых активов [4].

Функционирование и развитие регионов как субъектов отношений собственности предполагает внутреннее обеспечение ресурсами и внешнее эффективное взаимодействие с другими субъектами системы. При всем сложившемся разнообразии факторов, влияющих на видоизменение отношений собственности, все эти факторы должны быть направлены на эффективное использование региональной ресурсной базы как основополагающей детерминанты укрепления конкурентных позиций региона.

Все сказанное в первую очередь относится к Восточному макрорегиону России – Сибири и Дальнему Востоку. Регион обладает богатейшим природно-ресурсным, производственным и военно-промышленным потенциалом. Почти 70% разведанных и оцененных месторождений полезных ископаемых в нашей стране расположены в Сибири, на Дальнем Востоке и в Арктике [12, 21]. Помимо того, что Сибирь – это главный поставщик нефти и газа, здесь сосредоточено 85% запасов свинца и платины, 82% молибдена, 80% угля, 77% цинка, 71% никеля, 69% меди, 44% серебра, 41% золота, более 50% запасов древесины. Важным конкурентным преимуществом региона является уникальное транзитное положение между Европой и Азией, позволяющее обеспечить «стыковку» российской транспортной системы с международными транзитными потоками, прежде всего с Китаем.

Кардинальные изменения, произошедшие в ресурсной базе за последние 20 лет [13, 31], касаются каждого из этих регионов и требуют создания совершенно новой схемы развития. В связи с появлением значительных экологических ограничений возрастают необходимые действия компаний в области социальной и экологической ответственности: от использования более экологически чистых материалов для производства продукции до удовлетворения интересов местного сообщества, конкретных некоммерческих организаций [5, 17]. Речь идет не об исчерпании ресурсов, а о структурных изменениях во всех отраслях минерально-сырьевого комплекса – увеличении доли нерудных полезных ископаемых и металлических руд. В Сибири сосредоточено 70% потенциала российской гидроэнергетики, который, к сожалению, пока используется лишь на 10–20%. Внешние требования устойчивого развития на коротком и среднем горизонте несколько потеряли актуальность, но из жизни ESG никуда не ушло. Наличие такого гидропотенциала представляется ключевым конкурентным преимуще-

ством для того, чтобы российская промышленность пересмотрела свой энергобаланс в сторону низкоуглеродных источников энергии.

С 2018 года Восточная Сибирь постепенно превращалась в «застойную воронку» [18]. В первую очередь это касается Новосибирской, Томской, Кемеровской областей и Красноярского края. Потенциально конкурентоспособные как в производственном, так и научно-образовательном плане, все отмеченные регионы могут сформировать научно-промышленное высокотехнологичное ядро Российской Федерации. Оглядываясь назад, можно сказать, что в течение 30 лет военно-промышленные предприятия располагались в сибирских регионах, которые, по сути, были предприятиями-дублерами.

В условиях усиления рыночных показателей, рыночных механизмов и процедур организации производственно-хозяйственной деятельности сибирские предприятия и научно-производственные центры не производили значимой и критичной в пространственном аспекте продукции для нефтегазового сектора, лесной промышленности и других перспективных направлений производственно-хозяйственной деятельности [19, 28]. В результате сложилась парадоксальная ситуация, когда огромная промышленная, технологическая, научная и образовательная база Сибири не использовалась в целях сопряженного и сбалансированного развития страны.

В последние годы доля валового продукта основных промышленных регионов, входящих в состав Сибирского федерального округа, в общем объеме региональной добавленной стоимости была небольшой. Например, доля Иркутской области составляет 16,8%, Новосибирской области – 15,3%, Томской и Омской областей – 6,8%. Основную долю в валовом региональном продукте составляет добавленная стоимость, создаваемая в торговле и сфере услуг (табл. 1).

Крупнейшие промышленные центры Сибири вносят небольшой вклад в развитие

Таблица 1. Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998–2020 гг. (в текущих ценах, в млн руб.)
 Table 1. Gross regional product by subjects of the Russian Federation in 1998-2020 (in current prices, in millions of rubles)

Субъекты Российской Федерации <i>Subjects of the Russian Federation</i>	Годы / Years									
	1998	2000	2005	2010	2015	2019	2020			
Валовой региональный продукт всего по субъектам РФ (добавленная стоимость в основных ценах) <i>Gross regional product total for the subjects of the Russian Federation (value added at basic prices)</i>	2,251,977.5	5,753,671.6	8,034,385.2	37,687,768.2	65,750,633.	95 060 662,3	93 810 284,5			
Валовой региональный продукт Сибирского Федерального округа <i>Gross regional product of the Siberian Federal District</i>	278,015.4	1,806,739.4	3,831,126.3	3,831,126.3	6,371,103.1	9 090 340,5	9 026 904,3			
В том числе по субъектам округа: <i>Including the subjects of the district:</i>										
Республика Алтай / <i>Altai Republic</i>	1,958.5	11,662.5	30,772.8	30,772.8	47,289.6	57 064,0	62 520,3			
Республика Тыва / <i>Tuva Republic</i>	8,158.8	41,727.5	96,039.8	96,039.8	170,413.1	79 321,3	82 810,7			
Республика Хакассия / <i>Republic of Khakassia</i>	21,365.9	135,686.4	302,900.7	302,900.7	487,903.3	256 322,3	266 799,9			
Алтайский край / <i>Altai region</i>	70,150.1	439,736.9	1,055,525.0	1,055,525.0	1,667,041.1	628 146,1	671 626,9			
Красноярский край / <i>Krasnoyarsk region</i>	50,422.2	258,095.5	546,141.0	546,141.0	1,001,717.6	2 696 158,9	2 722 640,0			
Иркутская область / <i>Irkutsk region</i>	42,890.2	295,378.4	625,914.9	625,914.9	843,345.4	1 540 237,8	1 505 151,1			
Кемеровская область – Кузбасс <i>Kemerovo region – Kuzbass</i>	34,399.0	235,381.8	484,141.3	484,141.3	1,021,642.9	1 110 194,8	1 038 086,7			
Новосибирская область <i>Novosibirsk region</i>	26,855.0	220,686.1	382,620.4	382,620.4	618,127.7	1 332 895,8	1 356 861,5			
Омская область / <i>Omsk region</i>	20,288.1	159,578.5	284,676.7	284,676.7	471,456.7	772 095,9	763 465,3			
Томская область / <i>Tomsk region</i>	278,015.4	1,806,739.4	3,831,126.3	3,831,126.3	6,371,103.1	617 903,6	556 941,9			

Источник: Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики РФ. 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>; <https://rosstat.gov.ru/folder/124102> (дата обращения: 22.10.2022).

высокотехнологичного экспорта и в реализацию тех проектов и программ, которые связаны с развитием материально-технического потенциала региона. В основном это предприятия добывающей промышленности, продукция которых экспортируется (в Китай). И это при том, что это предприятия авиационной, космической и атомной отраслей – отраслей, которые традиционно поддерживают высокий уровень конкурентоспособности на мировом рынке.

Обобщая представленные результаты анализа, можно сделать следующие выводы. Разработка региональных прогнозов на местном уровне вне единого плана создает существенные ограничения для решения социальных и экономических проблем стратегического масштаба. Крупные научно-производственные и образовательные центры в сочетании с развитием высокотехнологичных и экологичных производств, которые будут выпускать конкурентоспособную продукцию с высокой добавленной стоимостью на основе глубокой переработки сырья, создадут тот самый мультипликатор роста реального ВВП, в котором так нуждается наша национальная экономика.

Повестка дня – ESG становится серьезной проблемой для российской экономики. Центральной задачей перехода становится определение приоритетов структурной и инвестиционной политики, ориентированной не на сотню крупнейших компаний, а на создание множества технологических цепочек, которые задают вектор развития и являются определяющими, «тянущими» социально-экономическое развитие всей страны.

Трансформация отношений собственности в контексте «зеленой экономики»

Развитие связи этических ценностей с целями устойчивого развития вывело взаимодействие корпораций с заинтересованными сторонами на новый качественный уровень [20]. Корпорации должны приме-

нять на практике этическое лидерство, что возможно только в том случае, если интересы заинтересованных сторон четко управляются и учитываются в их стратегии [14]. В этом случае возникает много вопросов по поводу организации такого руководства.

Максимизацию прибыли никто не отрицал, концентрация корпоративной собственности и капитала нарастает. Олигархизация топ-менеджмента и усиление экономической власти монополий, рост влияния мажоритарных акционеров – реалии нынешнего состояния корпоративных отношений, и не только в российской практике. В условиях размывания прав собственности, нерешенности проблем ответственности корпораций за экологические и социальные последствия своей деятельности в сети взаимозависимости экономических интересов и неравномерного распределения власти наблюдаются постоянные сбои и перекосы. Цифровые технологии могут стать основой для усиления экономической власти определенной группы участников корпоративных отношений, продолжения внутрикorporативного передела собственности в пользу отдельных групп акционеров и высшего управленческого звена, нарастания сопротивления использованию современных технологий, которые лишат возможности контролировать определенные потоки информации, и одностороннего наращивания денежных потоков [4].

Эффективная система корпоративного управления решает проблемы контроля репутационных рисков, и результаты отражаются в росте (падении) цен на акции. Возникает вопрос: как достижения в области корпоративной социальной ответственности могут отразиться на достижении экономических выгод? По нашему мнению, оценка должна основываться на других показателях, которые выходят за рамки чисто коммерческого подхода и которые связаны с наличием реального осязаемого промышленного и технологического роста в ближайшие годы. Абсолютного роста может и не быть, но с точки

зрения перспективы эффект может быть огромным. Такие критерии должны включать транспортную доступность, экономическую целесообразность, социальную направленность, экологическую устойчивость. Все эти критерии поддаются измерению и оцениваются в экономических терминах и категориях, на которые должна опираться государственная политика.

Инвесторы, усиливая свое влияние и давление на корпорации, также вносят свой вклад в изменение характера корпоративной собственности. К традиционным факторам, влияющим на изменение отношений собственности [6], добавляются такие факторы, как совершенствование социальных технологий, растущее значение интеллектуального человеческого капитала, появление новых финансовых и платежных технологий, владение цифровыми активами. Например, в декабре 2020 года третий по величине пенсионный фонд США объявил, что в течение следующих четырех лет исключит из своего портфеля ценные бумаги нефтегазовых компаний, которые не будут соответствовать его экологическим требованиям. В этом портфеле находятся ценные бумаги ПАО «НОВАТЭК», ПАО «Нефтяная компания «Роснефть Ойл»», ПАО «Сургутнефтегаз» и ПАО «Татнефть». В начале 2021 года стало известно, что крупнейший в мире фонд облигаций RIMSO отказался от покупки социальных облигаций ОАО «Российские железные дороги», поскольку углерод-содержащие грузы составляют более 50% в структуре грузоперевозок компании [5].

Налицо взаимное влияние: с одной стороны, растет ответственность корпораций, с другой стороны, несмотря на требования социализации инвестиций, владельцы капитала меняют условия привлечения капитала. Мы поддерживаем точку зрения авторов о том, что применение принципов ESG окажет неоднозначное влияние на бизнес, поскольку компании имеют разные возможности и степени развития [15, 23]. Средние и малые компании будут вынуждены либо

обанкротиться, либо слиться с монополистами. Крупные корпорации, напротив, получают полный контроль и неконтролируемые возможности для получения монополично высоких прибылей. С точки зрения отношений собственности это будет означать минимизацию или устранение контроля над собственным бизнесом. Минимизация – если это крупный бизнес, а ликвидация – если речь идет о среднем или малом бизнесе.

Принципиальный подход при рассмотрении и реализации таких масштабных проектов и инициатив должен заключаться в том, чтобы сосредоточиться на взаимосвязи и взаимозависимости пространственного развития страны, а это требует новых институтов и инструментов, обеспечивающих собственности новые формы правовой защиты.

Дискуссионный вопрос о развитии альтернативной энергетики как существенного фактора экономического роста не будет снят с повестки глобальной социально ориентированной модели развития. Внедрение «зеленых технологий» в энергетическом секторе необходимо для создания новых рынков, в рамках которых потребителям будет предоставлена возможность оперативно корректировать свои потребности. Невозможно обойтись без развития таких технологий по всей стране, в том числе в регионах, наименее адаптированных к подобным инновациям. В то же время возобновляемые источники энергии (солнечная и ветровая генерация) характеризуются низкой стабильностью генерации. По этой причине стратегия масштабного развития производства возобновляемой энергии характерна для энергодефицитных стран и регионов. Для России невозможно и непрактично говорить о местной экономической эффективности «зеленой экономики». Переход к «зеленой энергетике» не может и не должен отменять использование традиционной генерации. Практика показывает, что традиционная генерация надежна и является единственно возможным источником электроснабжения крупных потребителей.

Принимая во внимание стратегическую направленность «зеленого обновления» в нашей стране, государство должно взять на себя значительную часть обязательств по реализации программ развития «зеленых технологий». Все вышесказанное является серьезной проблемой для российских корпораций и требует повышения роли государства в плане поддержки и поощрения ответственных инвестиций, совершенствования законодательной базы в этом направлении [5].

Заключение

Исходя из представленных результатов, можно сделать вывод, что глобальная реструктуризация мировой экономики происходит на базе экологически чистой и социально ориентированной модели развития. Глобальный «зеленый переход» нельзя игнорировать. Необходимо находить нестандартные решения проблем пространственной связности экономического развития. Страны продолжают конкурировать друг с другом за глобальных игроков, за глобальные рынки, соревнуются в мерах как финансовой, так и нефинансовой поддержки, в удобствах, которые они предоставляют глобальным компаниям. Россия участвует в этом соревновании, и в данной борьбе не-

обходимо максимально использовать конкурентные преимущества, быть как можно более мобильными и «цифровыми». Теоретическая значимость результатов исследования заключается в расширении понимания накопившихся региональных проблем, решение которых требует значительных инвестиционных ресурсов. Практическая значимость полученных результатов заключается в сформулированных предложениях, которые позволяют государству и бизнесу определять направления социально-экономической политики в соответствии с принципами ESG, обеспечивать более устойчивый доход инвесторам. Развитие инновационных производств, объединяющих ресурсный, промышленный, научный и транспортно-логистический потенциал Восточного макрорегиона России, позволит реализовать конкурентные преимущества и сформировать новые центры экономического роста, решить инфраструктурные, экологические и социальные проблемы. Стратегия пространственного развития не может быть реализована только региональными властями. Требуется эффективное государственное вмешательство, установление четкой иерархии целей и задач, индикаторов их достижения, привлечение к реализации ключевых проектов частного бизнеса.

Список литературы

1. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2025_goda/ (дата обращения: 22.10.2022).
2. *Беликов И.В.* Три буквы, важные для инвестора. Как в России соответствовать современному принципу ESG [Электронный ресурс] // Ассоциация менеджеров. URL: <https://amr.ru/press/members/tri-bukvy-vazhnyedlya-investorov-/> (дата обращения: 22.10.2022).
3. *Беляева И.Ю., Данилова О.В., Усков К.В.* Организация защиты от поглощений как формы корпоративного конфликта в зарубежной и российской практике // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2021. № 6 (200). С. 9–14. DOI: 10.46554/1993-0453-2021-6-200-9-14.
4. *Беляева И.Ю., Данилова О.В.* Трансформация корпоративной собственности в процессе развития корпоративных отношений в России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 3 (59). С. 7–22. DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.007-022.
5. *Беляева И.Ю., Козлова Н.П., Данилова О.В.* ESG-факторы как инструмент формирования деловой репутации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2021. № 4. С. 15–21. DOI: 10.24143/2073-5537-2021-4-15-21.
6. *Бескровный И.М.* Системный анализ и информационные технологии в организациях. – М.: РУДН, 2012. – 392 с.

7. *Боровкова О.В., Углинская В.В.* Экономическое пространство в системе взаимодействия // Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: материалы Шестой международной научно-практической конференции / науч.-ред. коллегия: О.П. Осадчая (отв. ред.), Е.С. Беляева, Д.В. Ремизов. – Рубцовск, 2014. С. 45–53.
8. *Вострикова Е.О., Мешкова А.П.* ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 4. С. 117–129. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
9. *Давыдова А.С., Баликов В.З.* Меры государственной поддержки «зеленого финансирования» // Журнал прикладных исследований. 2021. № 6-3. С. 202–206. DOI: 10.47576/2712-7516_2021_6_3_202.
10. *Данилова О.В.* Цифровизация экономики и современные тенденции изменения модели управления корпоративной собственностью // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2021. № 1 (53). С. 50–58. DOI: 10.26456/2219-1453/2021.1.050-058.
11. *Демидова Е.А.* История концепции «зеленого роста» // Эпоха науки. 2019. № 19. С. 50–52. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-1915.
12. *Денисов В.И., Черноградский В.Н., Потравный И.М., Иванова П.Ю.* Направления сбалансированного социально-экономического развития Арктической зоны России (на примере Якутии) // Проблемы прогнозирования. 2020. № 4 (181). С. 66–73.
13. *Дергачев А.Л., Старостин В.И.* Тенденции развития минерально-сырьевого комплекса на рубеже веков // Вестник Московского университета. Серия 4: Геология. 2018. № 1. С. 3–15.
14. *Дзарасов Р.С.* Капиталистическая мир-система и российская экономика в эпоху кризисных потрясений // Вестник Российской академии наук. 2011. Т. 81. № 7. С. 626–635.
15. *Захарова Т.В.* Зеленая экономика и устойчивое развитие России: противоречия и перспективы // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 2 (30). С. 116–119. DOI: 10.17223/19988648/30/11.
16. *Иваницкий В.П., Петренко Л.Д.* Развитие ответственных инвестиций в соответствии с концепцией устойчивых финансов // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 4. С. 63–78. DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-4.
17. *Катаева Т.М.* Исследование государственных мер поддержки развития промышленного комплекса на территории Ростовской области в условиях действия международных экономических санкций и пандемических ограничений. – В кн.: Экономика в теории и на практике: актуальные вопросы и современные аспекты: сборник статей XI международной научно-практической конференции. – Пенза, 2021. С. 128–130.
18. *Коломак Е.А.* Пространственное развитие современной России: тенденции, факторы, механизмы, институты. – Новосибирск, 2020. – 502 с.
19. *Кочетов Э.Г., Байдаков М.Ю., Коница Н.Ю., Сельцовский В.Л., Столярова Н.С., Фролова Е.Д., Сапир Е.В.* Геоэкономика и конкурентоспособность России: научно-концептуальные основы геоэкономической политики России. – М.: Книга и бизнес, 2022. – 388 с.
20. *Кутер Р., Улен Т.* Право и экономика. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 800 с.
21. *Левинзон С.В.* Природные ресурсы России. – В кн.: Энергоресурсы: прогнозы и реальность // Научная электронная библиотека. URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=16291> (дата обращения: 22.10.2022).
22. *Львова Н.А.* Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2019. № 3. С. 56–67. DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-3-56-67.
23. *Макарова М.В.* Инвестиции в «зеленую» экономику в России. – М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. – 98 с.
24. *Макаров И.Н., Михайлов А.М., Кореняко Е.А.* Новые стратегии государственного менеджмента в условиях «зеленой» повестки дня и постковидной перестройки экономики: вопросы обеспечения устойчивого развития // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12. № 6. С. 1673–1680. DOI: 10.18334/err.12.6.114940.
25. *Осипов Н.Ю., Саввина А.А., Калинин Д.С., Чернова М.И.* Повышение информационной прозрачности бизнеса: развитие нефинансовой отчетности // Вестник ИЭАУ. 2021. № 31. С. 1–12.
26. *Порфирьев Б.Н.* Альтернативная энергетика как фактор модернизации экономики в условиях ВТО // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2013. Т. 6. № 6. С. 97–109.
27. *Ратнер С.В., Дира Д.В.* Налоговое стимулирование альтернативной энергетике в Европе // Финансы и кредит. 2012. № 8 (488). С. 21–27.
28. Региональные аспекты долгосрочной экономической политики. Научный доклад. – М.: Издательский дом «Международные отношения», 2018. – 69 с.

29. Соболева Г.В., Зуга Е.И. Вовлеченность российских компаний в реализацию повестки: социальный и корпоративный аспект в контексте нефинансовой отчетности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38. № 3. С. 365–384. DOI: 10.21638/spbu05.2022.302.
30. Стрельников Е.В. Особенности инвестирования в ESG инструменты, российский и европейский опыт // Вопросы региональной экономики. 2021. № 4 (49). С. 239–245.
31. Чан Т.Х. Ф., Егорова М.С. Минерально-сырьевая база России. Влияние минерально-сырьевого комплекса на экономику страны // Молодой ученый. 2015. № 11-4 (91). С. 226–229.
32. Чувычкина И.А. ESG-инвестирование: мировой и российский опыт // Экономические и социальные проблемы России. 2022. № 1 (49). С. 95–110. DOI: 10.31249/espr/2022.01.06.
33. ESG факторы в инвестировании [Электронный ресурс] // PwC. – М.: МИРБИС, 2019. – 28 с. URL: <https://articles.opexflow.com/wp-content/uploads/2021/12/pwc-responsible-investment.pdf> (дата обращения: 22.10.2022).
34. Dzardanov A. Yu., Polischuk O. A., Zhuravleva D. N. Joint-Stock Property Governance in State-Owned Companies in Conditions of Uncertainty. – In: Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World. 2020. Vol. 160. P. 93–99. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_13.

Сведения об авторах

Данилова Ольга Викторовна, ORCID 0000-0003-3821-6408, докт. экон. наук, профессор, департамент корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, odanilova@fa.ru

Беляева Ирина Юрьевна, ORCID 0000-0002-3744-513X, докт. экон. наук, профессор, научный руководитель департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, IBelyaeva@fa.ru

Косорукова Ирина Вячеславовна, ORCID 0000-0002-8330-2834, докт. экон. наук, профессор, заместитель руководителя департамента корпоративных финансов и корпоративного управления по научной работе и аспирантуре, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации; заведующая кафедрой оценочной деятельности и корпоративных финансов, Университет «Синергия», Москва, Россия, ivkosorukova@fa.ru

Статья поступила 24.10.2022, рассмотрена 10.11.2022, принята 02.12.2022

References

1. Strategy of the Russian Federation for the period up to 2025. *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii*. Available at: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovaniye_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossiyskoy_federatsii_na_period_do_2025_goda/ (accessed 10.22.2022).
2. Belikov I. V. *Tri bukvy, vazhnye dlya investora. Kak v Rossii sootvetstvovat' sovremennomu printsipu ESG* [Three letters important for the investor. How to comply with the modern ESG principle in Russia]. Available at: <https://www.vtimes.io/2021/01/28/tri-bukvi-vazhnie-dlya-investorov-a2805> (accessed 10.22.2022).
3. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V., Uskov K. V. Organization of protection against acquisitions as forms of corporate conflict in foreign and Russian practice. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*=*Vestnik of Samara State University of Economics*, 2021, no.6(200), pp.9-14 (in Russian). DOI: 10.46554/1993-0453-2021-6-200-9-14.
4. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V. Transformation of corporate property in the process of corporate relations development in Russia. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*=*Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management*, 2022, no.3(59), pp.7-22 (in Russian). DOI: 10.26456/2219-1453/2022.3.007-022.
5. Belyaeva I. Yu., Kozlova N. P., Danilova O. V. ESG factors as tool for forming business reputation. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Ekonomika*=*Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2021, no.4, pp.15-21 (in Russian). DOI: 10.24143/2073-5537-2021-4-15-21.
6. Beskrovny I. M. *Sistemnyi analiz i informatsionnye tekhnologii v organizatsiyakh* [System analysis and information technologies in organizations]. Moscow, RUDN, 2012, 392 p.

7. Borovkova O. V., Uglinskaya V. V. *Ekonomicheskoe prostranstvo v sisteme vzaimodeistviya* [Economic space in the system of interaction]. In: *Problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki i menedzhmenta v Rossii i za rubezhom: materialy Shestoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Problems and prospects of economic and management development in Russia and abroad: Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference]. Scientific and editorial board: O. P. Osadchaya (ed.), E. S. Belyaeva, D. V. Remizov. Rubtsovsk, 2014, pp.45-53.
8. Vostrikova E. O., Meshkova A. P. ESG criteria in investing: foreign and Russian experience. *Finansovyi zhurnal*=Financial Journal, 2020, vol.12, no.4, pp.117-129 (in Russian). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
9. Davydova A. S., Balikoev V. Z. State support measures for green financing. *Zhurnal prikladnykh issledovaniy*=Journal of Applied Research, 2021, no.6-3, pp.202-206 (in Russian). DOI: 10.47576/2712-7516_2021_6_3_202.
10. Danilova O. V. Digitalization of the economy and current trends in the model of corporate property management. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*=Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management, 2021, no.1(53), pp.50-58 (in Russian). DOI: 10.26456/2219-1453/2021.1.050-058.
11. Demidova E. A. History of "Green" Growth concept. *Epokha nauki*=The Age of Science, 2019, no.19, pp.50-52 (in Russian). DOI: 10.24411/2409-3203-2019-1915.
12. Denisov V. I., Chernogradsky V. N., Potravny I. M., Ivanova P. Yu. Directions of the balanced socioeconomic development of the Arctic zone of Russia (with the example of Yakutia). *Problemy prognozirovaniya*, 2020, no.4(181), pp.66-73 (in Russian).
13. Dergachev A. L., Starostin V. I. Trends in mineral complex development at the turn of the century. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 4: Geologiya*=Moscow University Bulletin. Series 4. Geology, 2018, no.1, pp.3-15 (in Russian).
14. Dzarasov R. S. The capitalist world-system and the Russian economy in an epoch of crisis. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2011, vol.81, no.7, pp.626-635 (in Russian).
15. Zakharova T. V. Green Economy and Sustainable Development of Russia: Contradictions and prospects. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*=Tomsk State University Journal of Economics, 2015, no.2(30), pp.116-119 (in Russian). DOI: 10.17223/19988648/30/11.
16. Ivanitsky V. P., Petrenko L. D. Development of responsible investments within the concept of sustainable finance. *Journal of New Economy*, 2020, vol.21, no.4, pp.63-78 (in Russian). DOI: 10.29141/2658-5081-2020-21-4-4.
17. Kataeva T. M. *Issledovanie gosudarstvennykh mer podderzhki razvitiya promyshlennogo kompleksa na territorii Rostovskoi oblasti v usloviyakh deistviya mezhdunarodnykh ekonomicheskikh sanktsii i pandemicheskikh ogranichenii* [Research of state measures to support the development of the industrial complex in the Rostov region in the conditions of international economic sanctions and pandemic restrictions]. *V kn.: Ekonomika v teorii i na praktike: aktual'nye voprosy i sovremennyye aspekty: sbornik statei XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [In: Economics in Theory and in practice: current issues and modern aspects: collection of articles of the XI International Scientific and Practical Conference]. Penza, 2021, pp.128-130.
18. Kolomak E. A. *Prostranstvennoe razvitie sovremennoi Rossii: tendentsii, faktory, mekhanizmy, instituty* [Spatial development of modern Russia: trends, factors, mechanisms, institutions]. Novosibirsk, 2020, 502 p.
19. Kochetov E. G., Baidakov M. Yu., Konina N. Yu., Seltsovsky V. L., Stolyarova N. S., Frolova E. D., Sapir E. V. *Geoekonomika i konkurentosposobnost' Rossii: nauchno-kontseptual'nye osnovy geoekonomicheskoi politiki Rossii* [Geo-economics and competitiveness of Russia: scientific and conceptual foundations of geo-economic policy of Russia]. Moscow, *Kniga i biznes* Publ., 2022, 388 p.
20. Kuter R., Ulen T. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics]. Moscow, *Delo RANEPa* Publ., 2018, 800 p.
21. Levinzon S. V. *Prirodnye resursy Rossii* [Natural resources of Russia]. *V kn.: Energoresursy: prognozy i real'nost'* [In: Energy Resources: Forecasts and reality]. *Nauchnaya elektronnyaya biblioteka*. Available at: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=16291> (accessed 10.22.2022).
22. Lvova N. A. Responsible investments: theory, practice, prospects for the Russian Federation. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*=Scientific journal of NIU ITMO. The series "Economics and Environmental Management", 2019, no.3, pp.56-67 (in Russian). DOI: 10.17586/2310-1172-2019-12-3-56-67.
23. Makarova M. V. *Investitsii v «zelenuyu» ekonomiku v Rossii* [Investments in the "green" economy in Russia]. Moscow, *Ai Pi Ar Media* Publ., 2022, 98 p.
24. Makarov I. N., Mikhailov A. M., Korenyako E. A. *Nalogovoe stimulirovanie al'ternativnoi energetiki v Evrope* [Tax incentives for alternative energy in Europe]. *Finansy i kredit*=Finance and Credit, 2012, no.8(488), pp.21-27.
25. Osipov N. Yu., Savvina A. A., Kalinkin D. S., Chernova M. I. *Povyshenie informatsionnoi prozrachnosti biznesa: razvitie nefinansovoi otchetnosti* [Improving information transparency of business: development of non-financial reporting]. *Vestnik IEAU*, 2021, no.31, pp.1-12.

26. Porfiriev B. N. Alternative energy as a factor of economic modernization in the framework of WTO. *Problemy analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*=Problem Analysis and Public Administration Projection, 2013, vol.6, no.6, pp.97-109 (in Russian).
27. Ratner S. V., Dira D. V. New strategies of public management in the context of the “green” agenda and post-crisis restructuring of the economy: ensuring sustainable development. *Ekonomika, predprinimatelstvo i pravo*, 2022, vol.12, no.6, pp.1673-1680 (in Russian). DOI: 10.18334/epp.12.6.114940.
28. *Regional'nye aspekty dolgosrochnoi ekonomicheskoi politiki. Nauchnyi doklad* [Regional aspects of long-term economic policy. Scientific report]. Moscow, Moscow Publishing house “International relations”, 2018, 69 p.
29. Soboleva G. V., Zuga E. I. The participation of Russian companies in the implementation of the ESG agenda: social and corporate aspects in the context of non-financial reporting. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*=St. Petersburg University Journal of Economic Studies, SUJES, 2022, vol.38, no.3, pp.365-384 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu05.2022.302.
30. Strel'nikov E. V. Features of investing in ESG instruments, Russian and European experience. *Voprosy regional'noi ekonomiki*, 2021, no.4(49), pp.239-245 (in Russian).
31. Chan T. H. P., Egorova M. S. *Mineral'no-syr'evaya baza Rossii. Vliyaniye mineral'no-syr'evogo kompleksa na ekonomiku strany* [Mineral resource base of Russia. The impact of the mineral resource complex on the country's economy]. *Molodoi uchenyi*, 2015, no.11-4(91), pp.226-229.
32. Chuvychkina I. A. ESG-investing: global and Russian experience. *Ekonomicheskie i sotsial'nye problemy Rossii*, 2022, no.1(49), pp.95-110 (in Russian). DOI: 10.31249/espr/2022.01.06.
33. *ESG faktory v investirovanii* [ESG factors in investing]. PwC. Moscow, MIRBIS Publ., 2019, 28 p. Available at: <https://articles.opexflow.com/wp-content/uploads/2021/12/pwc-responsible-investment.pdf> (accessed 10.22.2022).
34. Dzardanov A. Yu., Polischuk O. A., Zhuravleva D. N. Joint-Stock Property Governance in State-Owned Companies in Conditions of Uncertainty. In: *Economic Systems in the New Era: Stable Systems in an Unstable World*. 2020. Vol. 160. P. 93–99. DOI: 10.1007/978-3-030-60929-0_13.

About the authors

Olga V. Danilova, ORCID 0000-0003-3821-6408, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Corporate Finance and Corporate Governance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, odanilova@fa.ru

Irina Yu. Belyaeva, ORCID 0000-0002-3744-513X, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Director of Corporate Finance and Corporate Governance Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, IBelyaeva@fa.ru

Irina V. Kosorukova, ORCID 0000-0002-8330-2834, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Head of Corporate Finance and Corporate Governance for Research and Postgraduate Studies Department, Financial University under the Government of the Russian Federation; Head of Valuation Activity and Corporate Finance Department, Synergy University, Moscow, Russia, ivkosorukova@fa.ru

Received 24.10.2022, reviewed 10.11.2022, accepted 02.12.2022